

Кенгуру

И сказала утром мама:
— Здравствуй, мальчик-
КЕНГУРАЛЬЧИК,
мой сынуля-КЕНГУРУЛЯ!
Поскорее просыпайся,
умывайся, одевайся!
Все проснулись, все бегут:
наш трамвайчик-КЕНГУРАЙЧИК,
самолётчик-КЕНГУРОТИК,
электричка-КЕНГУРИЧКА
и кораблики-КЕНГУРАБЛИКИ!
А в обед сказал мне папа:
— Здравствуй, сын-КЕНГУРИН,
мой малыш-КЕНГУРЫШ!
Ешь капусту-КЕНГУРУСТУ,
простоквашу-КЕНГУРАШУ,
кукурузу-КЕНГУРУЗУ,
карамель-КЕНГУРЕЛЫ!
Как ты держишь вилку,
вилку-КЕНГУРИЛКУ?
Вечером сказала... бабушка:

— Здравствуй, внучек-
КЕНГУРУЧЕК,
мой красавец-КЕНГУРАВЕЦ!
Ты опять попался —
ты опять подрался!
Жаловались на тебя:
семь мальчишек-КЕНГУРИШЕК,
три старушки-КЕНГУРУШКИ,
генерал-КЕНГУРАЛ
и все остальные!
Весело мне! Хохоchu я!
Отвечаю, как хочу я!
Я им отвечаю:
— Здравствуй, мама-
КЕНГУРАМА!
— Здравствуй, папа-КЕНГУРАПА!
— Здравствуй, бабушка-
КЕНГУРАБУШКА!

Ёж и ёрш

Разозлённый ЁЖ вдоль речки
топал, иглами шурша.
И увидел недалечко
разозлённого ЁРША.
ЁЖ сказал, конечно:
— Здравствуй! —
ЁРШ ему ответил:
— Здравствуй! —
ЁЖ подумал:
«Надо драться!»
ЁРШ подумал:
«Надо драться!»
А по волнам прыгал луч,
лучик-зайчик сорванец!
ЁЖ колюч.
И ЁРШ колюч.

ЁЖ храбрец.
И ЁРШ храбрец.
ЁРШ ершист.
ЁЖ тоже злобен.
Что ж решить!
Как быть! Как лучше!
Нужно ль драться, если оба
одинаково колючи!

Прут

В нашей роще вырос ПРУТ,
длинный, длинный, длинный,
очень справедливый ПРУТ,
очень справедливый!
ПРУТ обязан бить зверей
за враньё, разбой...
Только ПРУТ не бьёт зверей,
потому что — больно!
Провинился НОСОРОГ:
укусил ОСУ.
ПРУТ сказал:
— Ты, НОСОРОГ,
не кусай ОСУ!
У ОСЫ старушка-мать,
жить бедняге трудно!
Будешь ты ОСУ кусать?
— Никогда не буду!
Провинился КРОКОДИЛ:
возле баобаба
лопоухого ЩЕНКА
обозвал «собакой»!
ПРУТ сказал;

— Ты, КРОКОДИЛ,
обозвал ЩЕНКА.
Как не стыдно, КРОКОДИЛ —
обозвал ЩЕНКА!
У ЩЕНКА болит щека,
жить бедняге трудно!
Будешь обзывать ЩЕНКА?
— Никогда не буду!
Звери уважают ПРУТ,
говорят под липой:
— Очень справедливый ПРУТ,
очень справедливый!

Муха

Жалко МУХУ, жалко!
Ест её ПАУК,
обижает ЖАБА,
жалит ЖУК,
БЫК хвостом ужасным
больно бьёт,
ЁЖ не уважает,
даже ЁЖ!
ЖАВОРОНОК мучит
и клюёт ЖУРАВЛЬ!
Жизнь у бедной МУХИ
тя-ж-ж-ела!
Но смеётся МУХА,
вьётся, веселится,
крылышками блещет,
как ЖАР-ПТИЦА!

Чайки

Вот как веселились ЧАЙКИ:
воду воровали
и на гору Эверест
воду выливали.
Чтобы море обмелело.
Чтоб гора обледенела.
Чтобы льдинки — трали-вали! —
как сто солнышек играли!
Гора — красивая!
Жизнь — счастливая!
Чтобы море опустилось,
чтобы рыба обнажилась,
чтобы рыбку не искать,
а лопатой вынимать!
Рыба — красная!
Жизнь — прекрасная!
Вот прошло четыре года.
Вот и вылили всю воду.
Море засохло.
Рыба подохла.
Чайкам захотелось есть.
Полетели.
И на гору Эверест
сели.

Холод.
Голод.
— Как жить:
— Как быть?
— Что
с нами?
Никто
не знает.

Рисунки А. Курушина

ДРАКА

Ясь пришёл домой в
разорванном пальто.
Мать спрашивает его:
— Что случилось?
— Подрался с прия-
телем. Он ударил меня.
— Ты хоть дал ему
сдачи?
— Да. Ещё перед
этим.

СЧАСТЬЕ

Ясь рассказывает
маме:
— Сегодня в школе
у меня был счастли-
вый день.
— Это приятно. А
что произошло?
— Я разговаривал
на уроке, и учитель хо-
тел поставить меня в
угол.
— Ну?
— Но, к счастью, все
четыре угла были за-
няты.

Рис. Г. Ясинского